

МРНТИ
06.56.45
06.56.81

**РАЗРЫВ МЕЖДУ ПРОЦЕДУРНОЙ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ
ПРИВАТИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ:
ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ
ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА IPE**

**Татьяна Кудашева¹
Динара Рахматуллаева^{2*}
Рустамжон Уринбоев³
Альбина Еркін⁴
Толкын Какижанова⁵**

¹Ассоциированный профессор, Международный инженерно-технологический университет, Ph.D., Алматы, Казахстан, e-mail: t.kudasheva@metu.kz; ORCID: 0000-0002-8293-4688

^{2*}Доцент-исследователь, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Ph.D., Алматы, Казахстан; e-mail: dinara.rakhmatullayeva@kaznu.edu.kz; приглашенный исследователь, Университет Лунда, Лунд, Швеция, e-mail: dinara.rakhmatullayeva@soclaw.lu.se; ORCID:0000-0002-6532-1652,

³Ассоциированный профессор, Университет Лунда, Ph.D., Лунд, Швеция; e-mail: rustamjon.urinboyev@soclaw.lu.se; ORCID:0000-0001-7226-0483

⁴Докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: albinayerkin@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4624-1016

⁵Доцент-исследователь, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, кандидат экономических наук, Алматы, Казахстан, e-mail: tolkyn.kakizhanova@kaznu.edu.kz, ORCID:0000-0002-2475-0573

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.3.008>

Аннотация. В статье исследуется расхождение между процедурной результативностью приватизации и ее институциональным эффектом на примере Республики Казахстан. Предложен интегральный индекс институциональной эффективности приватизации (Institutional Privatization Efficiency Index, IPE), основанный на двухблочной модели и учитывающий как стоимостную значимость реализованных активов, так и воспроизводство государственного участия. Эмпирический анализ данных квазигоссектора (2022–2024) показал, что при высоком уровне завершенности приватизационных процедур (более 95%) значение индекса IPE на уровне республиканской собственности снизилось с 0,976 до 0,087. Это указывает на наличие структурного расхождения между формальной результативностью приватизации и фактической институциональной динамикой госсектора. Выявлены признаки стоимостного воспроизводства государственного портфеля активов, которое может быть связано с инвестиционной активностью, капитализацией прибыли, накоплением и переоценкой активов внутри квазигосударственного сектора. Полученные результаты свидетельствуют о том, что приватизация в рассматриваемом периоде функционирует преимущественно как механизм перераспределения отдельных активов, не сопровождающийся пропорциональным сокращением совокупного имущественного масштаба госсектора. Предложенный индекс может использоваться как инструмент количественной диагностики институциональной эффективности приватизации.

Ключевые слова: приватизация, государственные активы, квазигосударственный сектор, институциональная эффективность, интегральный индекс, государственное участие, Казахстан, IPE.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕКЕШЕЛЕНДІРУДІҢ РӘСІМДІК ЖӘНЕ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ТІІМДІЛІГІ АРАСЫНДАҒЫ АЛШАҚТЫҚ: IPE ИНТЕГРАЛДЫҚ ИНДЕКСІ НЕГІЗІНДЕ БАҒАЛАУ

Татьяна Кудашева¹, Динара Рахматуллаева², Рустамжон Уринбоев³, Альбина Еркін⁴, Толқын Какижанова⁵

¹ Қауымдастырылған профессор, Халықаралық инженерлік-технологиялық университет, Ph.D.,

²*Зерттеуші-доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Ph.D.; шақырылған зерттеуші, Лунд университеті,

³Қауымдастырылған профессор, Лунд университеті, Ph.D.,

⁴Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің докторанты,

⁵ Зерттеуші-доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, экономика ғылымдарының кандидаты.

Аңдатпа. Мақалада жекешелендірудің рәсімдік нәтижелілігі мен оның Қазақстан Республикасының мысалындағы институционалдық әсері арасындағы алшақтық зерттеледі. Екі блокты модельге негізделген және сатылған активтердің құндық маңыздылығы мен мемлекеттік қатысудың қайта жаңғыруын ескеретін жекешелендірудің институционалдық тиімділігінің

интегралдық индексі (Institutional Privatization Efficiency Index, IPE) ұсынылды. Квазимемлекеттік сектор деректерінің эмпирикалық талдауы (2022-2024) жекешелендіру рәсімдерінің аяқталу деңгейі жоғары (95%-дан астам) болған кезде республикалық меншік деңгейіндегі IPE индексінің мәні 0,976-дан 0,087-ге дейін төмендегенін көрсетті. Бұл жекешелендірудің ресми нәтижелілігі мен мемлекеттік сектордың нақты институционалдық динамикасы арасындағы құрылымдық алшақтықтың болуын көрсетеді. Квазимемлекеттік сектор ішіндегі инвестициялық белсенділікке, пайданы капиталдандыру мен активтердің қорлануымен байланысты туындайтын мемлекеттік активтер портфелінің құндық қайта жаңғыру белгілері анықталды. Қол жеткізілген нәтижелер қарастырылған кезеңде жекешелендірудің мемлекеттік сектордың жалпы мүліктік көлемінің бара-бар азаюына алып келмей, басым түрде жекелеген активтерді қайта бөлу тетігі ретінде әрекет ететінін айғақтайды. Ұсынылған индексті жекешелендірудің институционалдық тиімділігін сандық диагностика құралы ретінде пайдалануға болады.

Түйін сөздер: жекешелендіру, мемлекеттік активтер, квазимемлекеттік сектор, институционалдық тиімділік, интегралдық индекс, мемлекеттік қатысу, Қазақстан, IPE.

THE GAP BETWEEN PROCEDURAL AND INSTITUTIONAL EFFICIENCY OF PRIVATIZATION IN KAZAKHSTAN: AN IPE INDEX-BASED ASSESSMENT

Tatyana Kudasheva¹, Dinara Rakhmatullayeva², Rustamjon Urinboyev³, Albina Erkin⁴, Tolkyn Kakizhanova⁵

¹Associate Professor, International Engineering and Technological University, Ph.D.,

²*Research Associate Professor, Farabi University, Ph.D.; Visiting Researcher, Lund University,

³Associate Professor, Lund University, Ph.D.,

⁴Ph.D. Student, Farabi University

⁵Research Associate Professor, Farabi University, Candidate of Economic Sciences

Abstract. This article examines the discrepancy between the procedural effectiveness of privatization and its institutional impact, using the Republic of Kazakhstan as a case study. This study proposes an integrated Institutional Privatization Efficiency Index (IPE) based on a two-block model that accounts for both the monetary value of the assets sold and the continuation of state participation. An empirical analysis of quasi-public sector data (2022–2024) showed that, despite a high completion rate of privatization procedures (over 95%), the IPE index value at the republican-level ownership level decreased from 0.976 to 0.087. This indicates a structural discrepancy between the formal effectiveness of privatization and the public sector's actual institutional dynamics. The analysis identified signs of

cost-based reproduction in the government's asset portfolio, which may be linked to investment activity, profit capitalization, accumulation, and asset revaluation within the quasi-public sector. The results indicate that, during the period under review, privatization functioned primarily as a mechanism for redistributing individual assets, without a proportional reduction in the public sector's aggregate asset base. The proposed index can be used to quantitatively assess the institutional effectiveness of privatization.

Keywords: *privatization, state assets, quasi-public sector, institutional effectiveness, integrated index, state participation, Kazakhstan, IPE.*

Введение

Эффективность приватизации остается предметом активной научной дискуссии, особенно в странах с переходной экономикой, где государственный сектор продолжает играть значительную роль в формировании экономической динамики. Как показывают исследования [1], а также материалы [2], приватизация рассматривается как механизм повышения эффективности управления активами и ограничения государственного участия. Вместе с тем эмпирические данные свидетельствуют о том, что формальные показатели реализации приватизационных программ не всегда отражают фактическую трансформацию государственного сектора. Более того, в ряде стран наблюдается ситуация, при которой высокий уровень завершенности приватизационных процедур сопровождается сохранением или даже расширением имущественного присутствия государства. Подобная динамика объясняется инвестиционной активностью государственных организаций, бюджетной поддержкой и структурной трансформацией портфеля активов [3]. В этих условиях количественные показатели приватизации (число реализованных объектов и объем поступлений) не позволяют в полной мере оценить институциональные последствия разгосударствления.

Для Республики Казахстан данная проблема имеет особую актуальность. Несмотря на последовательную реализацию приватизационных программ, квазигосударственный сектор продолжает сохранять значительный имущественный и инвестиционный масштаб. Государственные и квазигосударственные организации функционируют в стратегически важных отраслях и активно участвуют в инвестиционной деятельности. Это ставит вопрос о том, в какой степени приватизация приводит к реальному сокращению государственного участия и трансформации структуры государственного сектора.

Существующие подходы к оценке эффективности приватизации преимущественно ориентированы на процедурные параметры с применением коэффициента реализации торгов и объема бюджетных поступлений. Однако данные индикаторы не учитывают динамику государственного портфеля активов, инвестиционную активность и финансовую результативность сектора в целом. В результате, по мнению авторов, возникает методологическая проблема, когда формально успешная приватизация может не сопровождаться институциональным сокращением государственного участия.

Таким образом, актуальной становится задача перехода от оценки

отдельных приватизационных сделок к анализу институциональной динамики государственного сектора. Это требует разработки количественного инструмента, позволяющего сопоставить результативность приватизационных процедур с фактической трансформацией имущественного портфеля государства.

Настоящее исследование исходит из предположения, что процедурная результативность приватизации и институциональная эффективность государственного участия представляют собой различные аналитические измерения. В этой связи работа направлена на оценку институциональной эффективности приватизации в Казахстане на основе интегрального показателя, учитывающего как процедурную результативность приватизации, так и динамику государственного портфеля активов.

В рамках исследования сформулированы следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Высокий коэффициент реализации приватизационных процедур не гарантирует пропорционального сокращения присутствия государства в экономике.

Гипотеза 2. Рост стоимости активов и инвестиционной активности государственного сектора снижает институциональный эффект приватизации.

Гипотеза 3. Интегральный показатель институциональной эффективности позволяет выявить расхождение между формальной приватизационной активностью и фактической динамикой государственного сектора.

Проверка указанных гипотез основана на анализе динамики квазигосударственного сектора Республики Казахстан за 2022–2024 гг. и расчете интегрального индекса институциональной эффективности приватизации. Полученные результаты позволяют оценить степень фактической трансформации государственного участия и выявить институциональные ограничения реализуемой приватизационной политики.

Структура статьи построена следующим образом: для обоснования авторской методологии исследования приводится обзор релевантной литературы, описание методов исследования и источников данных, далее обсуждаются результаты исследования и сформулированы основные выводы.

Обзор литературы

Приватизация традиционно рассматривается как один из ключевых инструментов повышения эффективности экономики и оптимизации структуры государственного участия. В рамках классической экономической теории приватизация способствует повышению эффективности управления активами за счёт передачи собственности частным экономическим агентам, обладающим более высокими стимулами к повышению производительности и снижению издержек. Как отмечается в исследовании [1], передача государственных предприятий в частную собственность в большинстве случаев сопровождается ростом операционной эффективности, повышением прибыльности и улучшением финансовых показателей компаний. Аналогичные выводы представлены в работе [4], которые на основе анализа приватизированных предприятий в развивающихся странах показали, что приватизация способствует повышению эффективности управления и улучшению финансовой устойчивости организаций.

Современные исследования показывают, что результаты приватизации в странах с развивающейся экономикой во многом зависят от качества институциональной среды и государственного управления; приватизация может способствовать повышению эффективности государственного сектора, однако ее результаты существенно различаются в зависимости от институциональных условий [5]. При этом совершенствование корпоративного управления и распределения полномочий в государственных предприятиях также может выступать самостоятельным фактором повышения их эффективности, что указывает на более широкий характер институциональной трансформации, не сводимый исключительно к смене формы собственности [6].

В условиях институциональной недостаточности формируется дополнительный риск возникновения институциональных ловушек, при которых формальная реализация экономических реформ, включая приватизацию, не сопровождается фактической трансформацией механизмов функционирования государственного сектора. Институциональные ловушки возникают в результате несовершенства механизмов подотчетности, ограниченной независимости судебной системы и распространения неформальных практик, что приводит к воспроизводству неэффективных институциональных структур и снижению эффективности распределения ресурсов.

Как показывают исследования институционального развития и коррупционных практик в Казахстане, в условиях слабых институтов коррупция может выступать адаптивным механизмом, компенсирующим институциональные дефициты и формирующим устойчивую среду воспроизводства неэффективных экономических отношений [7]. Это способствует институциональной инерции и ограничивает трансформационный эффект реформ, включая приватизацию. В результате приватизация может функционировать преимущественно как механизм перераспределения отдельных активов без системного сокращения государственного участия и повышения эффективности экономики.

С институциональной точки зрения государственный сектор представляет собой не просто совокупность предприятий, а сложную систему, функционирование которой определяется механизмами воспроизводства государственного участия. Авторы исследования [8], анализируя роль государственных предприятий в странах с развивающейся экономикой, отмечают, что государственный сектор может сохранять или даже расширять свое экономическое присутствие, несмотря на реализацию приватизационных программ. Это обусловлено тем, что государство продолжает участвовать в инвестиционной деятельности, создавать новые организации и поддерживать существующие предприятия посредством бюджетного финансирования. В результате процессы приватизации могут сопровождаться параллельным воспроизводством государственного сектора.

Аналогичные выводы представлены в исследованиях [9, 2], где подчеркивается, что государственные предприятия продолжают играть значительную роль в экономике многих стран, включая страны с развитой рыночной экономикой. В частности, OECD отмечает, что государственный

сектор обладает институциональной устойчивостью, обусловленной его стратегической ролью в инфраструктурных отраслях и реализации государственной экономической политики. Это указывает на то, что процессы приватизации не всегда приводят к пропорциональному сокращению государственного участия.

Особое значение имеет проблема оценки эффективности приватизации. Традиционно эффективность приватизационных программ оценивается на основе таких показателей, как количество реализованных объектов, объем поступлений от приватизации и коэффициент завершенности торгов. Однако данные показатели отражают преимущественно процедурную результативность приватизации и не позволяют оценить ее институциональные последствия. Как отмечается в исследовании [10], формальная реализация приватизационных программ не всегда сопровождается фактическим сокращением государственного сектора, поскольку государство может сохранять контроль над ключевыми активами или воспроизводить государственное участие посредством инвестиционной деятельности.

В современной научной литературе все большее внимание уделяется анализу стоимостных параметров государственного сектора, включая динамику активов и инвестиционную активность государственных организаций. Эксперты Всемирного банка подчеркивают, что оценка эффективности государственного сектора должна учитывать не только процессы приватизации, но и динамику государственного имущественного портфеля, поскольку именно стоимостные параметры отражают фактический масштаб государственного участия [11, 3]. В частности, рост стоимости государственного портфеля может свидетельствовать о воспроизводстве государственного участия, даже при реализации отдельных приватизационных сделок.

Дополнительным важным аспектом является инвестиционная активность государственного сектора. Исследования [12, 2] показывают, что государственные предприятия продолжают играть активную инвестиционную роль, особенно в стратегических отраслях экономики. В этих условиях инвестиционная деятельность государственного сектора может компенсировать эффекты приватизации и способствовать сохранению или расширению государственного участия. Это указывает на необходимость учета инвестиционных параметров при оценке эффективности приватизации.

Кроме того, необходимо учитывать, что государственный сектор функционирует в условиях множественных рисков и институциональной сложности, что ограничивает применимость исключительно процедурных метрик для оценки эффективности реформ. Как показывают современные исследования [13] в области управления в публичном секторе, существует необходимость интегральных и адаптивных аналитических рамок, способных фиксировать устойчивость, управленческие ограничения и институциональные эффекты, возникающие на фоне внешних шоков и внутренней инерции системы публичного управления.

В условиях стран с переходной экономикой данные процессы приобретают особую значимость. Исследования, посвященные экономике Казахстана, показывают, что государственный сектор продолжает играть ключевую роль

в развитии национальной экономики. Как отмечается в исследовании [14], государственные и квазигосударственные организации выполняют важные функции в реализации инвестиционной и промышленной политики, что обуславливает сохранение их значительного экономического присутствия. Автор труда [15] также подчеркивает, что государственный сектор Казахстана обладает высокой институциональной устойчивостью, обусловленной его ролью в стратегически важных отраслях экономики. Современные исследования квазигосударственного сектора Казахстана подчеркивают необходимость его структурной и стратегической трансформации, включая совершенствование корпоративного управления и механизмов адаптации к изменяющимся экономическим условиям [16]. Это подтверждает, что оценка изменений в квазигосударственном секторе должна учитывать не только количественные параметры, но и институциональные характеристики его функционирования. Отдельные современные исследования также указывают на сохраняющиеся институциональные ограничения в функционировании квазигосударственного сектора Казахстана, связанные с прозрачностью, конкурентной средой и особенностями государственного регулирования [17].

Вместе с тем, по мнению авторов данного исследования, существующие работы преимущественно сосредоточены на анализе отдельных аспектов приватизации, включая финансовые результаты предприятий, объемы приватизационных сделок и особенности корпоративного управления государственными предприятиями. Недостаточное внимание уделяется комплексной оценке институциональной эффективности приватизации, учитывающей взаимосвязь между результативностью приватизационных процедур и динамикой государственного портфеля активов. В частности, в литературе практически отсутствуют количественные инструменты, позволяющие сопоставить формальную результативность приватизации с фактической трансформацией имущественного масштаба государственного сектора.

Таким образом, сохраняется методологический разрыв, связанный с отсутствием комплексных интегральных показателей институциональной эффективности приватизации. Это обуславливает необходимость разработки аналитического инструмента, учитывающего одновременно процедурную результативность приватизации и динамику государственного портфеля активов. Настоящее исследование направлено на восполнение данного методологического пробела посредством разработки интегрального показателя, позволяющего количественно оценить степень институциональной трансформации государственного сектора.

Методы исследования

Для оценки институциональной эффективности приватизации в настоящем исследовании используется количественный подход, основанный на расчете интегрального индекса институциональной эффективности приватизации (*Institutional Privatization Efficiency Index, IPE*). Предлагаемый индекс направлен на количественную оценку взаимосвязи между результативностью приватизационных процедур и фактической динамикой государственного портфеля активов. В отличие от традиционных показателей, отражающих

преимущественно количество реализованных субъектов и объем поступлений от приватизации, интегральный индекс позволяет учитывать также стоимостную динамику активов, инвестиционную активность и финансовую эффективность государственного сектора.

Использование интегрального показателя обусловлено тем, что формальная результативность приватизационных процедур не всегда отражает степень институциональной трансформации государственного участия. Государственный сектор представляет собой динамическую систему, способную воспроизводить свое имущественное присутствие за счет инвестиционной деятельности, бюджетной поддержки и накопления активов. В этих условиях оценка эффективности приватизации требует сопоставления процедурных показателей приватизации с изменением совокупного имущественного масштаба государственного сектора.

Эмпирической базой исследования послужили официальные данные о деятельности субъектов квазигосударственного сектора Республики Казахстан за период 2022–2024гг. Основным источником информации является Национальный доклад по управлению государственными активами и квазигосударственным сектором за 2024 год [18], содержащий данные о результатах приватизации, стоимости активов, инвестиционной активности, финансовых результатах и макроэкономических параметрах функционирования государственного сектора.

В рамках исследования использованы следующие показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели, используемые для расчета интегрального индекса институциональной эффективности приватизации

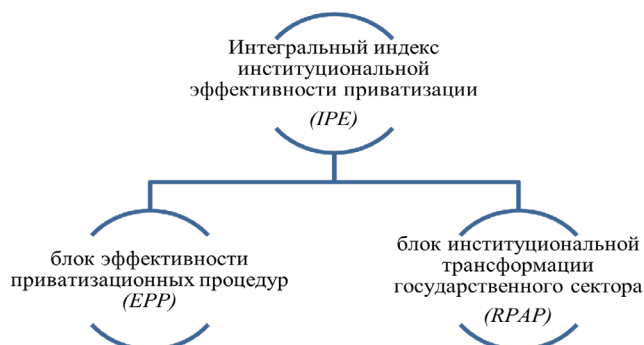
Показатель	Источник / способ расчета
Количество выставленных на продажу субъектов	Национальный доклад (2024)
Количество проданных субъектов	Национальный доклад (2024)
Поступления от продажи субъектов	Национальный доклад (2024)
Коэффициент завершенности приватизационных процедур (PACR)	Рассчитано авторами
Стоимость активов субъектов квазигосударственного сектора	Национальный доклад (2024)
Средняя стоимость реализованных активов субъектов квазигосударственного сектора (AV)	Рассчитано авторами
Объем капитальных вложений и инвестиций	Национальный доклад (2024)
Чистая прибыль субъектов квазигосударственного сектора	Национальный доклад (2024)

Коэффициент воспроизводства активов (RPR)	Рассчитано авторами
Коэффициент эффективности государственного портфеля активов (VBER)	Рассчитано авторами
Дефлятор ВВП	Бюро национальной статистики РК
Примечание – составлено авторами на основе собственной методологии и источников [18], [20], [21].	

Следует отметить, что ряд показателей, используемых в данном исследовании, был рассчитан авторами на основе исходных данных [18]. В частности, коэффициент завершенности приватизационных процедур определяется как отношение числа реализованных активов субъектов квазигосударственного сектора к числу выставленных их активов на продажу. Средняя стоимость реализованных активов рассчитывается как отношение общего объема поступлений к количеству проданных активов. Коэффициент воспроизводства активов отражает отношение стоимости активов текущего периода к их стоимости в предыдущем периоде, а коэффициент эффективности государственного портфеля активов определяется как отношение чистой прибыли к стоимости активов. Использование данных расчетных показателей позволяет обеспечить сопоставимость процедурных и институциональных параметров приватизации.

Методика расчета интегрального индекса. Интегральный индекс институциональной эффективности приватизации (Institutional Privatization Efficiency Index, IPE) является авторской разработкой и представляет собой аналитический инструмент, позволяющий сопоставить результативность приватизационных процедур с фактической динамикой государственного сектора. Индекс включает два взаимосвязанных компонента (рисунок 1): показатель эффективности приватизационных процедур и показатель институциональной трансформации государственного портфеля активов.

Рисунок 1 – Интегральный индекс институциональной эффективности приватизации

Примечание – построено авторами

Блок 1. Эффективность приватизационных процедур (Efficiency of Privatization Procedures, EPP). Данный блок отражает количественную и стоимостную результативность реализации приватизационных сделок и рассчитывается следующим образом:

$$EPP = PACR \times \frac{AV}{AV_{max}} \quad (1)$$

где:

PACR (Privatization Auction Completion Ratio) – коэффициент завершенности торгов,

AV (Average Value of Divested Assets ¹ – средняя стоимость реализованных активов,

AV_{max} – максимальная средняя стоимость реализованных активов за рассматриваемый период.

Данный показатель EPP отражает степень реализации приватизационного потенциала и стоимостную значимость реализуемых активов.

Блок 2. Институциональная трансформация государственного сектора. Данный блок отражает динамику воспроизводства государственного портфеля активов (Reproduction of Public Asset Portfolio, RPAP) и рассчитывается как:

$$RPAP = \frac{VBER}{RPR} \quad (2)$$

где:

VBER (Value-Based Efficiency Ratio of Public Assets Portfolio) – коэффициент стоимостной эффективности государственного портфеля активов:

$$VBER = \frac{Profit}{Assets} \quad (3)$$

где:

Profit – совокупная чистая прибыль субъектов квазигосударственного сектора соответствующего уровня собственности (республиканской или коммунальной), млрд тенге;

Assets – совокупная стоимость активов субъектов квазигосударственного сектора соответствующего уровня собственности, млрд тенге.

RPR (Ratio of Portfolio Reproduction of Public Assets) – коэффициент

¹ Показатель *AV* не используется для оценки ценовой эффективности отдельной приватизационной сделки и не характеризует отклонение цены реализации от оценочной или балансовой стоимости актива. В рамках предлагаемого индекса он отражает относительную стоимостную значимость реализуемых активов и масштаб их потенциального влияния на государственный имущественный портфель

воспроизводства государственного портфеля активов. Для первого года анализируемого периода (2022 г.) значение RPR условно принимается равным 1 и используется как базовое нормировочное значение, поскольку сопоставимые данные за предшествующий период отсутствуют. Для исключения влияния общего изменения уровня цен при расчете RPR стоимость активов за 2023–2024 гг. корректируется с использованием дефлятора ВВП Республики Казахстан и приводится к сопоставимым ценам базового периода. Данное значение не отражает фактическую динамику активов относительно 2021 года. Для последующих периодов RPR рассчитывается по формуле (4). Значения дефлятора ВВП за 2023–2024 гг. взяты из базы данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан [20] и [21].

$$RPR = \frac{Assets_t}{Assets_{t-1}} \quad (4)$$

Значение данного коэффициента отражает степень фактической трансформации государственного сектора: при $RPR > 1$ наблюдается воспроизводство стоимостного масштаба государственного портфеля активов. Данная динамика может быть обусловлена различными факторами, включая инвестиционную активность государственных организаций, капитализацию прибыли, переоценку активов и создание новых субъектов. В институциональном контексте это указывает на ограниченность трансформационного эффекта приватизации, поскольку стоимостной масштаб государственного участия не демонстрирует устойчивого сокращения.

Итоговая формула интегрального индекса институциональной эффективности приватизации (Institutional Privatization Efficiency Index, IPE) рассчитывается следующим образом:

$$IPE = EPP \times RPAP \quad (5)$$

Мультипликативная форма индекса обусловлена тем, что институциональная эффективность приватизации определяется одновременным действием процедурных и институциональных факторов. При нулевом значении одного из компонентов итоговая институциональная эффективность также стремится к нулю, что соответствует экономической логике институциональной трансформации.

Для обеспечения сопоставимости показателей и сохранения интерпретируемости интегрального индекса в диапазоне $[0;1]$ институциональный блок нормируется по максимальному значению $VBER$ за анализируемый период ($VBER_{max}$). Это позволяет трактовать итоговый индекс как интегральную оценку, отражающую одновременно результативность приватизационных процедур и фактическую институциональную трансформацию государственного портфеля активов.

Дополнительно следует отметить, что использование нормирования по максимальному значению показателя в анализируемом периоде предполагает относительную интерпретацию индекса. Это означает, что значение IPE

отражает не абсолютный уровень институциональной эффективности приватизации, а ее положение относительно наиболее эффективного года в выборке. В связи с этим значение индекса, близкое к единице в базовом году (2022), обусловлено тем, что данный период характеризовался максимальными значениями стоимостных и институциональных параметров приватизации. Соответственно, снижение значения индекса в последующие годы отражает относительное ухудшение институциональной динамики государственного сектора по сравнению с базовым периодом, а не является статистической аномалией или следствием методологической ошибки нормирования.

Ограничения исследования. В силу того, что предложенный индекс является авторской разработкой и применяется впервые, настоящее исследование носит поисковый характер (*exploratory study*)². Его целью является разработка и первичная апробация аналитического инструмента, а также оценка его диагностического потенциала.

Ограничением данного исследования является временной горизонт используемых данных (2022-2024гг.), что обусловлено отсутствием в открытых источниках сопоставимых систематизированных данных, отражающих динамику государственного портфеля активов за более длительный период. В этой связи полученные результаты следует рассматривать как первый этап тестирования предложенного методологического подхода. Дальнейшие исследования, основанные на расширении временного горизонта, позволят уточнить параметры индекса и оценить его устойчивость.

Важной особенностью используемой методологии является характер доступных статистических данных о результатах приватизации. Официальная статистическая отчетность, представленная в Национальном докладе по управлению государственными активами и квазигосударственным сектором [18], содержит агрегированные показатели количества выставленных на торги и реализованных субъектов, а также суммарный объем поступлений от приватизации, без разделения на уровень собственности - республиканскую и коммунальную.

В связи с этим расчет показателя эффективности приватизационных процедур (*EPP*), включающего коэффициент завершенности приватизационных процедур (*PACR*) и среднюю стоимость реализованных субъектов (*AV*), осуществляется на основе совокупных макроуровневых показателей, отражающих общие результаты приватизации государственного имущества. Таким образом, первый блок интегрального индекса институциональной эффективности приватизации рассчитывается без дифференциации по уровням собственности и применяется одинаково при оценке и республиканского, и коммунального сегментов государственного сектора

Использование агрегированных макроуровневых показателей приватизации представляет собой вынужденное методологическое допущение, обусловленное ограниченной доступностью детализированных статистических данных.

² *Exploratory study* (в пер. с англ. поисковое, разведочное исследование) - исследовательский дизайн, используемый для предварительного изучения недостаточно исследованной проблемы, уточнения ее содержания и определения направлений дальнейшего анализа

Следует также учитывать, что мультипликативная структура индекса предполагает чувствительность итогового значения к изменению его компонентов, включая среднюю стоимость реализованных активов (AV). Снижение данного показателя может оказывать существенное влияние на итоговое значение индекса, что отражает экономическую логику институциональной эффективности приватизации: реализация менее ценных активов оказывает ограниченное влияние на совокупный имущественный масштаб государственного сектора. Таким образом, снижение индекса в данном случае является не статистическим искажением, а отражением структурного смещения приватизации в сторону менее значимых активов.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования были проанализированы показатели реализации приватизационных процедур в Республике Казахстан за период 2022–2024 гг. Коэффициент завершенности приватизационных процедур на протяжении всего анализируемого периода превышал 95%, что свидетельствует о высокой степени формальной реализации приватизационных программ.

В то же время стоимостные параметры приватизации демонстрируют существенные различия между годами. Средняя стоимость реализованного субъекта снизилась с 6,51 млн тенге в 2022 году до 1,67 млн тенге в 2023 году, а в 2024 году составила 1,90 млн тенге. Таким образом, при сохранении высокого уровня завершенности приватизационных процедур стоимостная значимость реализуемых объектов в 2023–2024 гг. была существенно ниже, чем в 2022 году. Данная динамика представлена на рисунке 2.

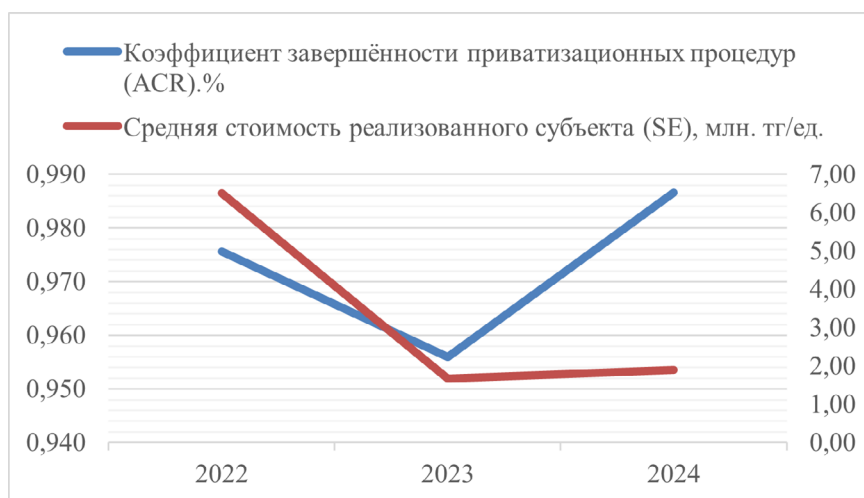

Рисунок 2 – Динамика показателей эффективности приватизационных процедур в Республике Казахстан, 2022–2024

Источник – построено авторами на основе [18]

Представленные данные свидетельствуют о сохранении высокой процедурной результативности приватизации, при этом средняя стоимость реализуемых активов в 2023-2024 гг. остается существенно ниже уровня 2022 года, что указывает на снижение стоимостной значимости приватизационного портфеля. Такая динамика может свидетельствовать о смещении структуры приватизируемого портфеля в сторону активов с более низкой средней стоимостью, что ограничивает системный стоимостный эффект приватизации.

В отличие от процедурных показателей приватизации, динамика имущественного масштаба государственного сектора демонстрирует иную институциональную тенденцию. В номинальном выражении совокупная стоимость активов квазигосударственного сектора за анализируемый период увеличилась с 62,9 трлн тенге в 2022 году до 75,2 трлн тенге в 2024 году [18]. Вместе с тем корректировка стоимости активов с использованием дефлятора ВВП показывает неоднородную динамику в разрезе уровней собственности. На республиканском уровне после умеренного реального роста в 2023 году в 2024 году наблюдается сокращение реальной стоимости портфеля, тогда как в коммунальном секторе сохраняется его реальный рост. Таким образом, динамика государственного портфеля свидетельствует не об однозначном расширении государственного участия, а о различиях в характере его воспроизводства между уровнями собственности.

Инвестиционная активность также демонстрирует неоднородную динамику: инвестиции республиканского сектора остаются на относительно высоком уровне, тогда как инвестиции коммунального сектора существенно снижаются. Наблюдаемая динамика стоимости государственного портфеля может быть связана не только с текущей инвестиционной активностью, но и с другими факторами, включая накопленный имущественный потенциал, переоценку активов и структурные особенности функционирования государственного сектора.

Таким образом, результаты предварительного исследования указывают на неоднородную институциональную динамику государственного участия: реализация отдельных активов не сопровождается устойчивым и единообразным сокращением имущественного масштаба государственного сектора на всех уровнях собственности. Динамика представлена на рисунке 3.

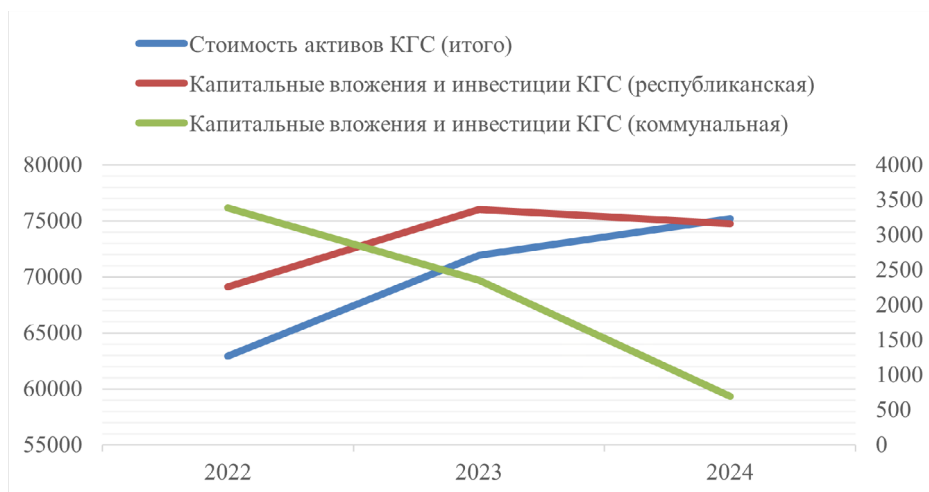

Рисунок 3 – Динамика стоимости активов и инвестиционной активности квазигосударственного сектора, 2022–2024

Источник – построено авторами на основе [18]

Сопоставление динамики стоимости активов с ходом приватизационных процедур показывает, что институциональная трансформация государственного портфеля носит неоднородный характер. После корректировки на изменение общего уровня цен воспроизводство стоимостного масштаба наиболее выражено в коммунальном секторе, тогда как на республиканском уровне в 2024 году наблюдается сокращение реальной стоимости активов. При этом рост стоимости активов квазигосударственного сектора не следует трактовать как однозначный признак «неэффективности приватизации», поскольку он может быть обусловлен и внутренними факторами управления: качеством корпоративного управления, компетенциями менеджмента, инвестиционной и операционной эффективностью отдельных компаний, а также развитием нематериальных факторов (репутация, социальная ответственность, управленческие практики). В частности, исследования [19] показывают, что результаты и эффективность деятельности квазигосударственных компаний могут существенно зависеть от человеческого фактора и управленческих компетенций, что потенциально влияет и на стоимостную динамику таких организаций.

Таким образом, изменение стоимости государственного портфеля может отражать совокупное действие институциональных и рыночных факторов. В связи с этим ИРЕ следует интерпретировать как диагностический инструмент институциональной динамики, а не как прямое измерение причинно-следственного эффекта отдельных приватизационных решений

Полученные результаты согласуются с выводами в исследованиях [8, 2], которые отмечают способность государственного сектора сохранять и воспроизводить свое экономическое присутствие, несмотря на реализацию приватизационных программ. В контексте институциональной теории

данный феномен может рассматриваться как проявление механизмов институциональной инерции и воспроизводства государственного участия, при которых инвестиционная активность, капитализация прибыли, структурная поддержка и накопление имущественного потенциала способны ограничивать трансформационный эффект приватизации. Результаты настоящего исследования предоставляют предварительную эмпирическую поддержку наличию аналогичных институциональных эффектов в условиях Республики Казахстан.

Дополнительным макроэкономическим индикатором, характеризующим роль государственного сектора в экономике, является доля валовой добавленной стоимости квазигосударственного сектора в ВВП. В течение анализируемого периода данный показатель демонстрирует умеренное снижение: с 14,2% в 2022 году до 13,7% в 2024 году [18]. На первый взгляд такая динамика может свидетельствовать о сокращении роли государственного сектора, однако данный показатель отражает не абсолютную, а относительную динамику государственного участия, так как зависит не только от изменения масштабов госсектора, но и от темпов роста частного сектора в экономике страны.

Сопоставление данного показателя с динамикой стоимости активов показывает более сложную картину. Результаты исследования показали, что в номинальном выражении совокупная стоимость активов квазигосударственного сектора увеличивается, однако после корректировки на дефлятор ВВП динамика различается по уровням собственности. По мнению авторов, снижение доли ВДС квазигосударственного сектора в ВВП не может однозначно интерпретироваться как свидетельство абсолютного сокращения государственного участия. Тем самым, наблюдается институциональный эффект относительного сокращения роли государственного сектора в Казахстане при сохранении и воспроизводстве его имущественной базы.

Результаты расчета интегрального индекса институциональной эффективности приватизации (IPE). Для количественной оценки процедурной результативности приватизации и институциональной динамики государственного сектора был рассчитан интегральный индекс IPE (таблица 2). Результаты расчетов индекса IPE показывают значительное снижение институциональной эффективности приватизации на протяжении анализируемого периода.

Таблица 2 – Интегральный индекс институциональной эффективности приватизации

Год	ЕРР	РРАР (ре-спубли-кан-ская)	IPE (республи-канская)	РРАР (ком-му-нальная)	IPE (комму-нальная)
2022	0,976	1	0,976	0,613	0,599
2023	0,246	0,826	0,203	0,939	0,231
2024	0,288	0,302	0,087	0,580	0,167

Примечание – составлено авторами на основе собственных расчетов.

На уровне республиканской собственности значение интегрального индекса снизилось с 0,976 в 2022 году до 0,087 в 2024 году (снижение на 91,1%), что свидетельствует о существенном расхождении между формальной результативностью приватизационных процедур и фактической институциональной трансформацией государственного сектора. На уровне коммунальной собственности также наблюдается снижение институциональной эффективности приватизации с 0,599 до 0,167, или на 72,1%, хотя данная динамика носит менее выраженный характер. Это свидетельствует о сохранении институциональной устойчивости государственного сектора на всех уровнях собственности.

Столь значительное снижение интегрального индекса IPE в 2024 году обусловлено совокупным изменением его компонентов. Во-первых, средняя стоимость реализуемых активов в 2023-2024 гг. была существенно ниже уровня 2022 года, что снизило значение блока эффективности приватизационных процедур (ЕРР). Во-вторых, динамика государственного портфеля активов не демонстрировала устойчивого сокращения на всех уровнях собственности, что отразилось на институциональном блоке индекса. Дополнительно резкая нисходящая динамика может быть связана с эффектом высокой базы 2022 года и завершением в предшествующие периоды цикла приватизации более крупных объектов. Поэтому снижение IPE следует интерпретировать как результат одновременного изменения процедурных и институциональных компонентов индекса, а не как статистическую аномалию отдельного года.

Следует также учитывать особенности интерпретации интегрального индекса IPE, связанные с использованием относительного нормирования его компонентов. Значения индекса отражают не абсолютный уровень институциональной эффективности приватизации, а сравнительное положение соответствующего года в пределах анализируемого периода. В этой связи существенное снижение IPE в 2023–2024 гг. следует рассматривать как относительное ухудшение сочетания процедурных и институциональных характеристик приватизации по сравнению с базовым уровнем 2022 года. Такая интерпретация позволяет разграничить фактическое изменение институциональной динамики и возможный эффект используемой методики нормирования.

Падение интегрального индекса IPE при сохранении высокого коэффициента завершенности приватизационных процедур указывает на наличие признаков институциональной инерции и ограниченного трансформационного эффекта приватизации в Казахстане. Выявленная динамика характеризуется тем, что процедурный успех реформ не сопровождается сопоставимой институциональной трансформацией структуры госсобственности. Реализация преимущественно активов с более низкой средней стоимостью обеспечивает формальное выполнение приватизационных программ, при этом динамика государственного портфеля не демонстрирует однозначного сокращения на всех уровнях собственности. Наблюдаемые изменения могут быть связаны с инвестиционной активностью,

капитализацией прибыли, переоценкой активов и иными факторами функционирования квазигосударственного сектора.

В выявленной динамике интегрального индекса IPE проявляются три ключевых институциональных эффекта:

1. Эффект институциональной инерции госсектора, проявляющийся в сохранении и воспроизводстве государственного портфеля активов.

2. Эффект стоимостного воспроизводства госпортфеля активов, при котором их накопление/капитализация нивелирует сокращение участия государства в национальной экономике.

3. Эффект стоимостного истощения приватизационного портфеля, отражающий смещение приватизации в сторону менее ценных активов и снижение средней стоимости реализуемых объектов.

Данные эффекты отражают структурную дифференциацию между динамикой государственного портфеля активов и составом приватизируемых объектов. В условиях институциональной инерции и инвестиционного воспроизводства государственного сектора приватизация может сопровождаться преимущественным выводом менее ценных активов, что приводит к одновременному воспроизводству государственного портфеля и стоимостному истощению приватизационной выборки. Полученные результаты позволяют следующим образом оценить выдвинутые гипотезы.

Гипотеза 1 получила эмпирическую поддержку в рамках анализируемого периода. Высокий коэффициент завершенности приватизационных процедур (более 95%) не сопровождается устойчивым сокращением государственного сектора. При этом динамика реальной стоимости активов не демонстрирует устойчивого сокращения государственного портфеля на всех уровнях собственности: в коммунальном секторе сохраняется его реальный рост, тогда как на республиканском уровне динамика носит неоднородный характер.

Полученные результаты согласуются с гипотезой 2. Институциональный эффект приватизации ограничивается воспроизводством государственного портфеля активов, которое может быть связано с инвестиционной активностью квазигосударственного сектора, а также иными институциональными механизмами, включая накопление и переоценку активов. Это проявляется в неоднородной динамике государственного портфеля: несмотря на реализацию приватизационных процедур, реальное сокращение стоимости активов не носит устойчивого и единообразного характера для различных уровней собственности.

Гипотеза 3 также получила предварительную эмпирическую поддержку. Расчет интегрального индекса институциональной эффективности приватизации (IPE) позволил количественно выявить расхождение между формальной результативностью приватизационных процедур и фактической институциональной динамикой госсектора в стране, фиксируя снижение эффективности приватизации при сохранении высокой процедурной завершенности.

Заключение

Авторское исследование выявило существенное расхождение

между формальной результативностью приватизации и фактической институциональной динамикой государственного сектора. Несмотря на высокий уровень завершенности приватизационных процедур, динамика реальной стоимости активов квазигосударственного сектора не демонстрирует устойчивого и единообразного сокращения государственного имущественного присутствия на всех уровнях собственности, при этом характер изменений различается между республиканским и коммунальным сегментами. Расчет авторского интегрального индекса IPE показал значительное снижение институциональной эффективности за анализируемый период, что позволяет сделать вывод о том, что приватизация в рассматриваемом периоде функционирует преимущественно как механизм перераспределения отдельных активов, не сопровождающийся сопоставимой и устойчивой трансформацией имущественного масштаба государственного сектора.

Полученные результаты обеспечили предварительную эмпирическую поддержку выдвинутых авторами рабочих гипотез и позволили выявить ключевые институциональные эффекты (эффект институциональной инерции государственного сектора, эффект стоимостного воспроизводства государственного портфеля активов и эффект стоимостного истощения приватизационного портфеля). Научная значимость исследования заключается в разработке интегрального индекса институциональной эффективности приватизации (IPE), который может использоваться как количественный инструмент диагностики трансформации государственных институтов в Казахстане. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенного индекса для оценки эффективности государственной приватизационной политики, мониторинга трансформации государственного участия в экономике страны и дополнения существующей системы оценки приватизации показателями, отражающими динамику государственного портфеля активов.

Полученные результаты следует интерпретировать с учетом того, что динамика стоимостных параметров государственного портфеля активов может отражать как институциональные ограничения приватизации, так и рыночные механизмы капитализации и инвестиционного роста. В этой связи предложенный индекс следует рассматривать прежде всего как диагностический инструмент оценки институциональной динамики государственного сектора.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение временного диапазона анализа и применение индекса IPE для межстрановых сравнений, к примеру в регионе Центральной Азии, и оценки эффективности приватизационной политики в различных институциональных условиях.

Источник финансирования исследований

Данное исследование было профинансировано Европейской комиссией в рамках проекта HORIZON-MSCA-2024-SE-01 «POLCA: The Political Economy of Legal and Governance Reform in Non-Western Societies: Insights from Central Asia» (грант №101228676).

Список литературы:

1. Megginson, W. L., & Netter, J. M. (2001). From state to market: A survey of empirical studies on privatization. *Journal of Economic Literature*, 39(2), 321-389. <https://doi.org/10.1257/jel.39.2.321>
2. OECD (2024), OECD Review of the Corporate Governance of State-Owned Enterprises in Kazakhstan, Corporate Governance, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/082c508b-en>.
3. OECD (2024), OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises 2024, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/18a24f43-en>.
4. Boubakri, N., & Cosset, J.-C. (1998). The financial and operating performance of newly privatized firms: Evidence from developing countries. *Journal of Finance*, 53(3), 1081-1110. <https://doi.org/10.1111/0022-1082.00044>
5. Abdeldayem, M. M., & Al Dulaimi, S. H. (2022). Public sector reform in emerging economies: Does privatisation matter? *Human Systems Management*, 41(1), 73-85. <https://doi.org/10.3233/HSM-211204>
6. Hu, H. W., Zhu, J., & Yang, C. (2023). Unification of power and responsibilities for state-owned enterprises: A quasi-natural experiment. *Corporate Governance: An International Review*. <https://doi.org/10.1111/corg.12514>
7. Rakhmatullayeva, D., & Kaldiyarov, D. (2025). Corruption in context: Institutions, infrastructure, and economic development. Media-Tryck, Lund University, Sweden. https://lucris.lub.lu.se/ws/portalfiles/portal/225841912/Corruption_in_Context_Institutions_Infrastructure_and_Economic_Development.pdf
8. Musacchio, A., & Lazzarini, S. G. (2014). *Reinventing State Capitalism: Leviathan in Business, Brazil and Beyond*. Cambridge, MA: Harvard University Press. <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=43490>
9. OECD (2015). OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, 2015 Edition, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264244160-en>
10. Shirley, M. M., & Walsh, P. (2001). Public versus private ownership: The current state of the debate. World Bank Policy Research Working Paper, No. 2420. <https://econpapers.repec.org/paper/wbkwbrwps/2420.htm>
11. World Bank (2014). Corporate Governance of State-Owned Enterprises: A Toolkit. Washington, DC: World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/f01135d1-9f3c-5b85-9c1c-1a765bda00f5/content>
12. Megginson, W. L. (2017). Privatization, state capitalism, and state ownership of business in the 21st century. *Foundations and Trends in Finance*, 11(1-2), 1-153. DOI: 10.1561/05000000053
13. Ibadildin, N.A., Malik, A.A., Kenzhin, Z.B., Mukina, G.S., & Shadiyeva, A.A. (2024). Risk Management in the Public Sector: A Bibliographic Literature Review. *Economy: Strategy and Practice*, 19(4), 133-145. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-4-133-145>
14. Satpayeva, Z. T. (2017). State and prospects for the development of Kazakhstan's innovative infrastructure. *European Research Studies Journal*, 20(2), 123-148. DOI: 10.35808/ersj/670
15. Додонов, В. Ю. (2019). Государственные корпорации в Казахстане: институциональный статус и экономическая роль. *Россия и новые государства Евразии*, (3), 61-74. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2019-3-61-74>.
16. Moroz S.P., Ten V.V. (2024). Legal regulation of procurement by quasi-public sector entities in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions. *Bulletin of the Karaganda University. Law Series*, 29(3), 91-99. <https://doi.org/10.31489/2024L3/91-99>
17. Zhanbayev, R.A., Temirbaeva, G.R., Aibossynova, D.A., Yerkin, A.E., & Maksimov, D.G. (2022). Quasi-public sector: Sustainable Development Goals (SDG) and tools for the integration into corporate strategies. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 5(399), 253-269. <https://doi.org/10.32014/2022.2518-1467.375>
18. Национальный доклад по управлению государственными активами и квазигосударственным сектором Республики Казахстан за 2024 год. Астана: Министерство национальной экономики РК, 2025. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adiilet.zan.kz/rus/docs/P2400000909>

19. Bekenov, N.O., & Dossova, S.N. (2022). Model of corporate social responsibility management in a quasi-public sector company of the Republic of Kazakhstan. *Journal of Economic Research & Business Administration*, 142(4), 69–83. <https://doi.org/10.26577/be.2022.v142.i4.06>
20. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. (2023). Валовой внутренний продукт методом производства с выделением доли нефтегазового сектора в ВВП. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/182291/>
21. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. (2024). Валовой внутренний продукт методом производства с выделением доли нефтегазового сектора в ВВП. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/427384/>

References:

1. Megginson, W. L., & Netter, J. M. (2001). From state to market: A survey of empirical studies on privatization. *Journal of Economic Literature*, 39(2), 321–389. <https://doi.org/10.1257/jel.39.2.321>
2. OECD (2024). *OECD Review of the Corporate Governance of State-Owned Enterprises in Kazakhstan*, Corporate Governance, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/082c508b-en>
3. OECD (2024). *OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises 2024*, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/18a24f43-en>
4. Boubakri, N., & Cosset, J.-C. (1998). The financial and operating performance of newly privatized firms: Evidence from developing countries. *Journal of Finance*, 53(3), 1081–1110. <https://doi.org/10.1111/0022-1082.00044>
5. Abdeldayem, M. M., & Al Dulaimi, S. H. (2022). Public sector reform in emerging economies: Does privatisation matter? *Human Systems Management*, 41(1), 73–85. <https://doi.org/10.3233/HSM-211204>
6. Hu, H. W., Zhu, J., & Yang, C. (2023). Unification of power and responsibilities for state-owned enterprises: A quasi-natural experiment. *Corporate Governance: An International Review*. <https://doi.org/10.1111/corg.12514>
7. Rakhmatullayeva, D., & Kaldiyarov, D. (2025). Corruption in context: Institutions, infrastructure, and economic development. Media-Tryck, Lund University, Sweden. https://lucris.lub.lu.se/ws/portalfiles/portal/225841912/Corruption_in_Context_Institutions_Infrastructure_and_Economic_Development.pdf
8. Musacchio, A., & Lazzarini, S. G. (2014). *Reinventing State Capitalism: Leviathan in Business, Brazil and Beyond*. Cambridge, MA: Harvard University Press. <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=43490>
9. OECD (2015). *OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises*, 2015 Edition, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264244160-en>
10. Shirley, M. M., & Walsh, P. (2001). Public versus private ownership: The current state of the debate. *World Bank Policy Research Working Paper*, No. 2420. <https://econpapers.repec.org/paper/wbkwbwps/2420.htm>
11. World Bank (2014). *Corporate Governance of State-Owned Enterprises: A Toolkit*. Washington, DC: World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/f01135d1-9f3c-5b85-9c1c-1a765bda00f5/content>
12. Megginson, W. L. (2017). Privatization, state capitalism, and state ownership of business in the 21st century. *Foundations and Trends in Finance*, 11(1–2), 1–153. <https://doi.org/10.1561/05000000053>
13. Ibadildin, N. A., Malik, A. A., Kenzhin, Z. B., Mukina, G. S., & Shadiyeva, A. A. (2024). Risk Management in the Public Sector: A Bibliographic Literature Review. *Economy: Strategy and Practice*, 19(4), 133–145. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-4-133-145>
14. Satpayeva, Z. T. (2017). State and prospects for the development of Kazakhstan's innovative infrastructure. *European Research Studies Journal*, 20(2), 123–148. <https://doi.org/10.35808/ersj/670>
15. Dodonov, V. Yu. (2019). Gosudarstvennye korporatsii v Kazakhstane: institucional'nyi status i ekonomicheskaya rol' [State corporations in Kazakhstan: Institutional status and economic role]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii*

[Russia and New States of Eurasia], (3), 61–74. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2019-3-61-74>

16. Moroz, S. P., & Ten, V. V. (2024). Legal regulation of procurement by quasi-public sector entities in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions. *Bulletin of the Karaganda University. Law Series*, 29(3), 91–99. <https://doi.org/10.31489/2024L3/91-99>
17. Zhanbayev, R. A., Temirbaeva, G. R., Aibossynova, D. A., Yerkin, A. E., & Maksimov, D. G. (2022). Quasi-public sector: Sustainable Development Goals (SDG) and tools for their integration into corporate strategies. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 5(399), 253–269. <https://doi.org/10.32014/2022.2518-1467.375>
18. Natsional'nyi doklad po upravleniyu gosudarstvennymi aktivami i kvazigosudarstvennym sektorom Respubliki Kazakhstan za 2024 god [National Report on the Management of State Assets and the Quasi-Public Sector of the Republic of Kazakhstan for 2024]. (2025). Astana: Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000909>
19. Bekenov, N. O., & Dossova, S. N. (2022). Model of corporate social responsibility management in a quasi-public sector company of the Republic of Kazakhstan. *Journal of Economic Research & Business Administration*, 142(4), 69–83. <https://doi.org/10.26577/be.2022.v142.i4.06>
20. Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. (2023). Valovoi vnutrennii produkt metodom proizvodstva s vydeleniem doli neftegazovogo sektora v VVP [Gross domestic product by production method with allocation of the oil and gas sector share in GDP]. Retrieved from: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/182291/>
21. Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. (2024). Valovoi vnutrennii produkt metodom proizvodstva s vydeleniem doli neftegazovogo sektora v VVP [Gross domestic product by production method with allocation of the oil and gas sector share in GDP]. Retrieved from: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/427384/> (In Russ.)

Материал поступил в редакцию 19.03.2026

Утвержден к публикации 18.09.2026